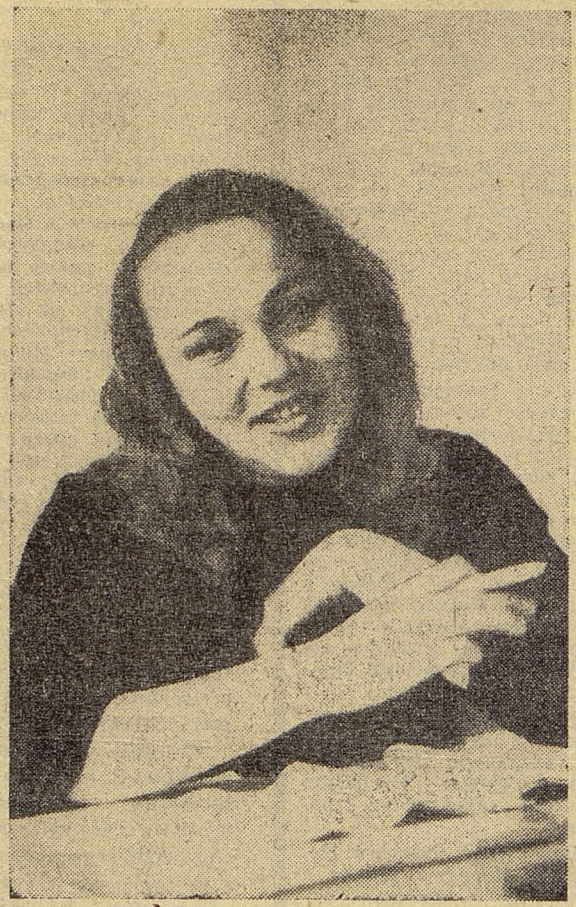
«ВЕРЮ В ПРЕДЛАГАЕМЫЕ ОБСТОЯТЕЛЬСТВА...»



Наталья Македонова работает заведующей литературной частью Хабаровского ТЮЗа им. Ленинского комсомола. Вот уже три года печатаются в «Нашем альманахе» ее заметки о детском театре. Новая работа Натальи — творческий портрет актрисы ТЮЗа Т. Крапивиной.

НАКОНЕЦ-ТО она явилась — эта загадочная Анастасия Бесфамильная. С этого момента, может быть, и начинается действие спектакля Хабаровского ТЮЗа «Дом под солнцем».

Происходившее раньше было завязкой. Узнав обитателей дома, ждешь ее, Анастасию. Не потому, что страстно хочется познакомиться. Справедливо, чтобы Настя Торопова из Вишняков получила кровную сестру. Улеглись бы тревоги и сомнения Юлии, проводившей поиск. Поверил бы в благополучное соединение родных, но далеких друг другу людей, демобилизованный солдат Глеб...

Анастасия — актриса театра Тамара Крапивина. Она не вошла — ворвалась в квартиру Нестеровой. Только отлетел за спину такой вызывающий и отчаянно беспомощный красный плащ. На секунду остановилась. Задохнулась непривычным ароматом домашнего пирога. Решительно отбросила предательское чувство растерянности и «поздоровкалась» с хозяйкой дома.

За несколько секунд героиня Крапивиной установила почти со всеми вполне определенные отношения. На ней скрестились взгляды партнеров по сцене. Зритель, не скрывая интереса, ждет, какая же она. Многие в зале уже ищут традиционного разрешения конфликта. Обнимутся сестры, поблагодарят Нестерову, и можно со спокойной душой идти домой. Как бы не так. Чего-чего, а пристойного благодушия не будет. Эта Анастасия не только выпила с «пассажирчиком» за ромашки да перелесочки, но и рассказала об этом смело, весело, не извиняясь. К тому же красивая оказалась, таких в роду не было. И это уже ставится в укор Анастасии. Безжалостно ломает молодая женщина уготованное о ней представление. А почему? Да потому, что не так все просто в жизни.

Актриса сидит лицом к зрительному залу. Ей нужно рассказать о прошлом. История сама по себе трагическая. Как просто воспользоваться расположением зрителя, как легко можно сыграть на нервах, как говорят, «сорвать аплодисменты». Ничего подобного не происходит ни на одном спектакле, хотя «Дом под солнцем» идет уже сезон.

Анастасия-Крапивина — вдвоем со своей памятью. Почти физически чувствуешь беспощадные лучи прожектора, нацеленные со смотровых вышек дула автоматов... Здесь Тамару Крапивину невозможно отделить от Анастасии. Она видит и красное детское пальтецо, и рябую женщину, что спасла, вынесла ее из концентрационного лагеря. Видят это и зрители.

— *Самый главный принцип для меня в работе — вера в предлагаемые обстоятельства. В театре без этого нельзя, — говорит актриса. — Анастасия Бесфамильная — мое откровение. Когда прочитала пьесу, плакала. Мне кажется, я поняла Настю. Характер как-то сразу уловила. Не простой. Ершистый. Но она — бесконечно добрая. Только невозможно так просто, вдруг, сразу, найти контакт с сестрой, с Юлией, со всеми. Я, если долго не вижусь с родственниками, друзьями — веду себя сначала при встрече неестественно. И кажется, что люди, с которыми видишься каждый день — дороже, скорее — ближе. Я понимаю, почему это. Почему бывает трудно потерять друга? Общались, что-то в него вложишь свое. А это всегда дорого. Говорим: «Я тебе жизнь отдала, а ты!» Вот потому и больно, что отдала. Так и полюбить трудно, приблизиться к человеку. Нужно хоть его понять. Без этого любви не может быть. Нужно хотеть любить. Анастасия была одна-одинешенька. Моталась по свету. И доставалось ей, конечно. А она привыкла одна. Что хочет, то и делает. Сестру-то она любила заранее. Только где-то глубоко в себе любила. Тяжело, ой как тяжело отбросить свою одинокую независимость, научиться считаться с другим человеком. Не то что жертвы нужны, нужно чуть-чуть забыть себя, свое «я».*

ЧЕМ ЖЕ достигается эта самая вера в те обстоятельства, которые предлагает драматург, неустанно требует режиссура? Во-первых — опытом. Тамара в нашем театре уже почти восемнадцать лет работает. В каждом спектакле образ, сыгранный ею, светится новой гранью. Обогащается характер. Поэтому смотреть, как она играет, — интересно. Долго не удавалось пластическое решение образа Анастасии. Отчасти помогал костюм. Режиссер говорил, что нужна какая-то особая бытовая пластика. Актриса женственна, у Анастасии — сильные рабочие руки. Она их стесняется. Это обстоятельство подчеркивается в спектакле почти всеми действующими лицами.

У ТАМАРЫ Крапивиной руки с тонкими музыкальными пальцами. На репетиции Тамара заметила, что стесняется своих красивых рук, прячет их. Для образа они не подходят. Заметила и закрепила в своей актерской памяти состояние смущения, аккумулировала его в себя. Теперь зритель убежден, что руки у нее действительно сильные, огрубевшие от труда. Этого стесняется не актриса, а Анастасия Бесфамильная. Так складывался образ.

Далеко не каждому актеру, способному верить, дается еще одно качество: заразительность. Она не оставляет равнодушными к судьбе героини не только зрителей, но и партнеров по сцене. «С ней приятно играть, она понимает с полуслова», — так отзываются о ней товарищи. Актриса не только заразительна, она способна жить в спектакле темпераментно, эмоционально, динамически развивать образ и действие. Ей нельзя отказать в даровании. Многие помнят ее Арджентину из «Ловкой служанки», обаятельную женщину, которая не только ловко срывала маски ханжества и двуличия, но в этой обстановке нашла себе мужа.

Роль Нюры из «Города на заре» Арбузова небольшая. Тамара создает образ законченный, емкий по содержанию. За Нюрой — сотни девушек-хетагуровок, руками и волей которых выстроен Комсомольск-на-Амуре. Тамара Крапивина — актриса на редкость музыкальная, обладающая приятным голосом и комедийным дарованием. Зрители постарше видели ее в спектаклях «Московские каникулы», «Девочка и апрель», а самые юные помнят Пчелу из музыкальной комедии «Муха Цокотуха».

Судьба актера нестоличного ТЮЗа почти никогда не бывает усыпана розами. И только истинная любовь к профессии и гражданская зрелость заставляют актрису быть верной детству.

Н. МАКЕДОНОВА.
Фото Н. Твердохлебовой.

Молодой Дальневосточник
Хабаровск
5 МАЯ 1973